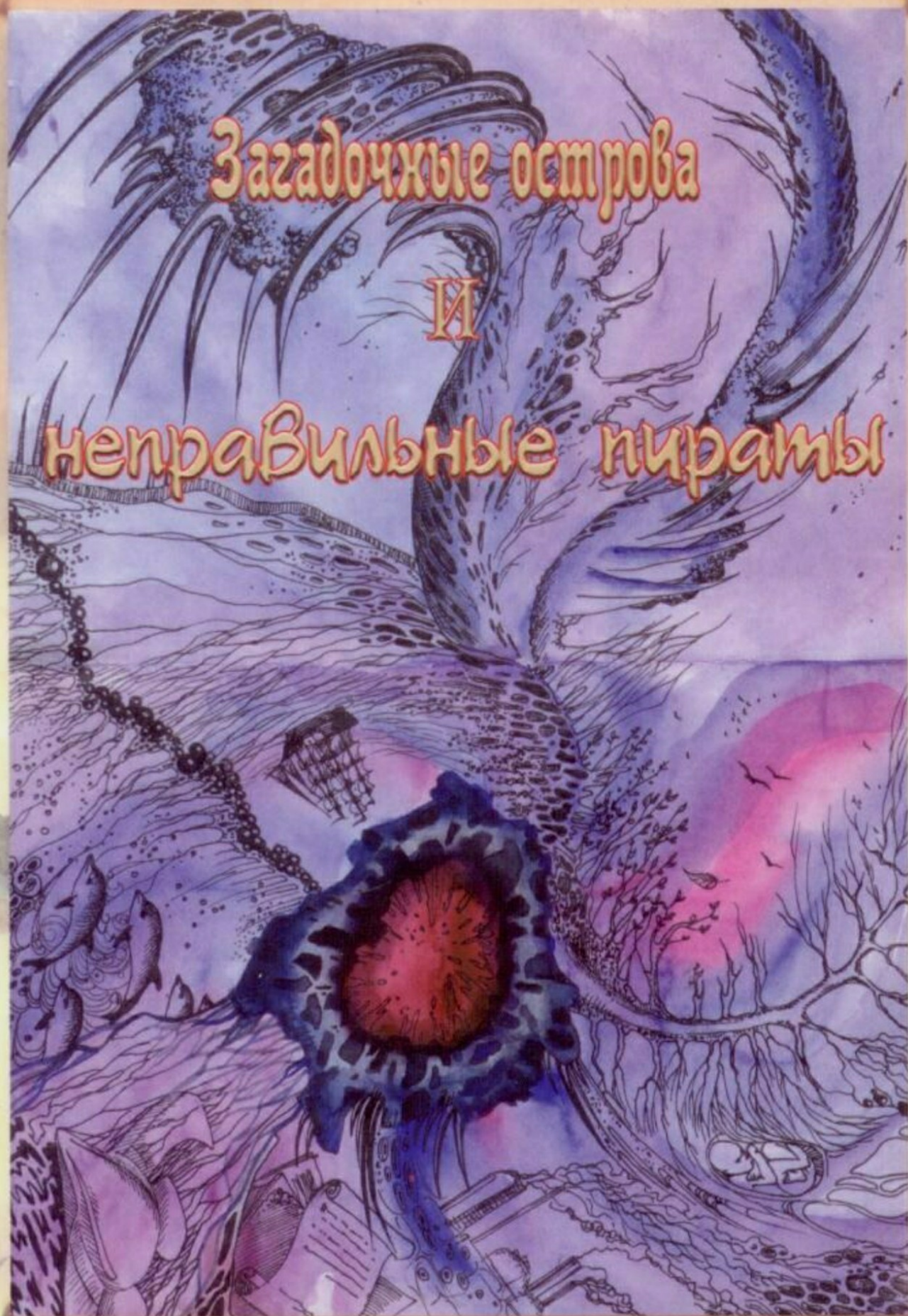

Валерий Воронцов

Загадочные острова
И
неправильные пирамиды

Валерий Воронцов

**Загадочные острова и
неправильные пираты**

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Воронцов В. Н.

Загадочные острова и неправильные пираты / В. Н. Воронцов —
«ЛитРес: Самиздат», 2000

Подросток поехал на рыбалку, а попал в далекое прошлое, где познакомится с Эддом, и девочкой Санни. Они помогают капитану Крэбсу в обследовании удивительных островов. Попав на очередной загадочный остров, ребята получают задание разгадать его тайну. Друзья, с риском для жизни, попадая в безвыходные ситуации, понимают, что это вовсе не остров, а гигантская рыба, обросшая снаружи наносами и растениями, а у рыбы есть «хозяева», живущие у нее внутри. Вот вот ребята погибнут, но опять спасает взаимовыручка и везение.

Содержание

Том первый	6
Глава 1 Рыбалка, штаны и прочие жизненные мелочи	6
Глава 2 НЛО, странный человек	14
Глава 3 О многообразии жизни	20
Глава 4 Пираты тёплых морей	26
Глава 5 В таверне	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

От автора.

В детстве, как и большинство моих ровесников, я зачитывался приключенческими произведениями В.Скотта, Р. Сабатини, М. Твена, Д.Дефо, А. Грина, Ж. Верна и многих других классиков этого жанра.

Эти шедевры, несмотря на смену многих поколений и появление большого количества всяческой литературы, до сих пор остаются непревзойденными, какими наверное останутся на веки вечные.

В течении всей своей жизни я постоянно интересуюсь новинками в этой области литературы, но, к сожалению, практически ничего, хотя бы отдаленно напоминавшее давно прочитанные и трижды перечитанные строки, так и не попадалось. Этот факт меня в основном и подвинул на «пробу пера» в этой области. Надеюсь, что читатель не будет в обиде.

Конечно же я использовал мотивы и иногда персонажей моих любимых произведений, но поместил их в другие условия при других обстоятельствах, где они совершают свои героические дела и надеюсь по возможности продолжить их жизнеописание.

Большое спасибо Екатерине Руссо, которая очень помогла мне, взявшись за иллюстрации этой книги.

Ведь книжка без картинки подобна пирожку без начинки.

Заранее приношу извинения тем читателям, которые не нашли того, что в этой книге искали. Что ж, кому-то нравится попадья, а кому-то попова дочка, так, что всем угодить не возможно.

*Среди акул и альбатросов мечтал стоять он на борту
Слегка подвыпившим матросом, с огромной трубкою во рту.
Кричать в бою оситшим басом – На бордаж орлы, вперед.
Быть одноногим, одноглазым и даже раненым в живот.
/ Из песни /*

Том первый

Глава 1 Рыбалка, штаны и прочие жизненные мелочи

Ярко оранжевый, как спелый апельсин, и тонкий, как лезвие бритвы, лучик солнца, пробравшись сквозь ставни, осторожно пополз по моему лицу, словно напоминая о том, что надо быстрее вставать – сегодня предстоит что – то очень интересное и важное. Я попытался уклониться от него и досмотреть самый интересный утренний сон, но через несколько минут луч передвинулся, и солнце опять светило в глаза. На этот раз пришлось с ним согласиться и проснуться.

Сознание еще не включилось на полную мощность, но уже вытолкнуло из постели и подогнало к умывальнику. Только в тот момент, когда лицо соприкоснулось со струей воды, я до конца осознал, что мог проспать.

Да, рыбалка! Ведь накануне вечером я уговорил отца взять меня с собой на рыбалку – настоящую, взрослую. Конечно, мы с мальчишками почти каждый день куда-нибудь ходим, то за щавелем, то сусликов выливать, то за раками или на рыбалку. Интересно, как правильно будет называться процесс ловли раков? Ракалка или раковалка, а может ловракля? Нет, рыбалка, это дело более конкретное и серьезное. Видимо поэтому взрослые, как правило, очень неохотно берут с собой на рыбалку подростков. С одной стороны, я согласен с тем, что нам быстро надоедает утомительное ожидание и нудная работа, с которой связана рыбалка, но с другой стороны, ведь все взрослые были когда-то детьми и подростками. И как же быстро они забыли, что когда-то самим было смертельно обидно, когда их отцы не брали с собой на какое-то серьезное дело.

Это только наша мальчишеская рыбалка больше игра, чем ловля рыбы, а взрослая рыбалка – это уже совсем другое – нельзя кричать, прыгать, стучать по воде, купаться и беситься. То есть это уже работа, а не баловство. С этими мыслями я окончательно проснулся.

Выйдя в сени, я не утерпел и покрутил педаль соседского велосипеда, стоявшего там. Был огромный соблазн пощелкать оригинальным звонком этого велосипеда, который почему-то был с ножным приводом, но по причине раннего утра это могло плохо кончиться. Велосипед был почти новый, блестящий, никелированный, но самой главной его достопримечательностью был ножной звонок. Вообще этого никто из моих друзей понять не мог – зачем звонок ножной, а тормоз ручной и не один, а целых два. Кто-то из пацанов мне говорил, что это велосипед трофейный – из Германии, только очень долго простоял на консервации. Но это вряд ли, ведь после войны прошло уже много лет, а велосипед почти новый. Наш сосед дядя Леша, которому принадлежал этот уникум, на вопросы о происхождении велосипеда только молча улыбался. А сегодня мне предстояло на этом велосипеде ехать на рыбалку. Я сам слышал, как отец договорился с дядей Лешей о том, что он одолжит нам для этого свой велосипед.

Прервал мои размышления отец. Он оказывается, уже встал и собрал все, что надо для нашей поездки. Встреча с остальными участниками, двумя отцовыми братьями – дядей Женей и дядей Валей, была назначена на шесть часов утра около моста через речку. Мы быстро позавтракали, привязали на багажник бредень так, чтобы он одновременно служил мне сиденьем, и уже через десять минут двигались по необычно пустынным улицам в направлении речки. Мне не часто доводилось в такую рань ездить по городу. Возможно поэтому безлюдные, но щедро освещенные утренним солнцем улицы, и цветы подсолнухов в палисадниках, неподвижные и стоящие по стойке «смирно» в затихшем свежем воздухе, и листья деревьев, и все остальное вокруг, казалось необычайно сказочным и привлекательным. Настолько сказочным, что, если

бы вдруг неожиданно мы встретили Белоснежку с семью гномами или трех мушкетеров с Д'Артаньяном, я бы совершенно не удивился.

Сначала ехать было одно удовольствие. Новый ровный асфальт и никаких колдобин, велосипед идет ровненько, без толчков и прыжков. Но, немного погодя, когда мы выехали на старую булыжную мостовую, я осознал всю прелесть сидения на жестком багажнике. Хорошо, что подо мной был мешок с бреднем, а то, наверное, я расколосся бы пополам.

В условленное место встречи мы приехали первыми, наверное, намного раньше, чем надо, поэтому у меня было время искупаться и половить раков, что, в общем – то, прекрасно совмещалось.

В это безветренное раннее утро речка казалась, совершенно неподвижной, лишь от плотины, находящейся на километр выше по течению, доносился тихий рокот воды.

Ловля раков методом голоштанного населения нашего городка была довольно проста. Заключался этот способ, во-первых, в том, что надо было наловить речных ракушек (перловиц), затем их раскрыть, вытащить мякоть, привязать ее к ниточке, а другой конец этой ниточки прикрепить к пруту, воткнутому в дно речки так, чтобы мясо ракушки лежало на дне, а нитка была натянутой.

Все искусство ловли раков сводилось к тому, что, прогуливаясь между снаряженных прутков, вовремя заметить поклевку и вытащить рака раньше, чем он утащит мясо ракушки иногда вместе с ниткой и прутком. Причем, надо заметить, что никаких крючков у нас и в помине не было, а был лишь расчет на реакцию – надо было вытащить рака раньше, чем он успеет разжать клешню, ухватившую мясо ракушки.

Я уже изрядно наловил раков, когда подошел отец со своим младшим братом, дядей Женей, одним из наших компаньонов – рыбаков. Они сказали, чтобы я бросил баловаться, поскольку на рыбалку рыбу не берут, плохая примета, и раков придется оставить.

Мне конечно, как и любому добытчику, стало обидно – старался, ловил, а теперь оставить весь улов здесь. Обидно, досадно, но да ладно, ничего видимо не поделаешь.

Я начал уже одеваться, когда подошел незнакомый пацан. Он увидел мой улов и, сокрушенно покачав головой, сказал, что проспал весь клев, на что я согласился, поскольку сам заметил уменьшившуюся за истекшее время активность рачьего племени. Затем успокоил его резонным доводом, что, по опыту предыдущих дней, к обеду клев опять будет неплохим. Мы разговорились, моего нового знакомого звали Михаилом. Он заметно повеселел, когда я сказал, что пойманных мною раков мне не разрешают взять с собой, поэтому он может забрать их себе. В ответ он посвятил меня в секрет раннего массового и очень простого способа ловли раков.

Самое главное в этом раколовном процессе – не проспать рассвет. А сам способ заключался в том, что перед самым восходом солнца надо раздеться до гола, что особо подчеркивалось (если останутся хоть трусы – толку не будет), и лечь на мелководе так, чтобы только лицо было над водой. Затем затаиться и ждать, не двигаясь. Раки сами подходят, и остаётся их брать и бросать на берег. Они подходят и тихонько щипают, видимо проверяя, можно ли это есть или оно само тебя может съесть.

Наша беседа продолжалась довольно долго, времени на разговоры было предостаточно. Второй компаньон по рыбалке ещё не подошёл, поэтому наша беседа с Мишей затянулась. От мальчугана я узнал, что живёт он с братом у бабушки, а родителей у них нет. Живут они на скудную бабушкину пенсию и случайные заработки мальчишек. Вот и сегодня он пришел, чтобы хоть немного подработать, но получилось так, что проспал. А ведь заработок довольно неплохой. Варёных раков у пивной бабушка продаёт по рублю за пару, а буханка хлеба, даже белого, стоит два десятка, а здесь, смотри, штук двадцать раков. Это на пять булок хлеба хватит и целую неделю прожить можно. Спорить с ним я не стал, поскольку с питанием у нас в семье дело обстояло не намного лучше – любому куску рады были, и лишним он никогда не был.

Наконец, подъехал дядя Валя – средний брат моего отца. Теперь все были в сборе. В спешном порядке был обсуждён маршрут, его варианты и конечная цель. Мы сели на велосипеды и продолжили путь.

Целью нашей поездки было полазить с бреднем по озёрам на заливных лугах в пойме средней Волги (Самарская область между р. Чапаевкой и р. Волгой).

По дороге я уговорил взрослых остановиться на десять минут, чтобы добыть несколько сусликов для супа, что мы с мальчишками всегда и делали, если шли за речку. Правда, уж очень неохотно, но, в конце концов, они согласились. Решающим аргументом явилось то, что жратвы мы с собой взяли ну очень мало, и свежее мясо в нашем обеденном меню не помешает.

На том месте, где мы остановились, сусличьих нор было видимо – невидимо. Примерно на каждый квадратный метр площади – три норы.

Процесс добывания сусликов был предельно простым. В нору лилась вода, и чем интенсивнее, тем лучше. Это делал один человек, другой непрерывно подносил воду, а третий стоял на изготовке с палкой в руке. Как только суслик вылезал из затопленной норы, то получал палкой по голове, и становился частью потенциального жаркого. Главное было в том, чтобы угадать из какой норы появится суслик, потому что выходов из его жилища обычно несколько, поэтому желательно перекрыть все выходы. Но нас было четверо, да к тому же, трое из них взрослые, поэтому дело пошло споро и уже через десять-пятнадцать минут у нас было уже с полведра жирных суслей.

Далее двигались без остановок и уже часа через полтора были на месте.

Красота в этих местах изумительная. Причудливые формы озёр, наполненные чистой водой с многочисленными лилиями и кувшинками, придающими им какой-то таинственный вид, редкие деревья, склонившиеся над зеркалом воды, наводят на мысль о здоровенном коте, который должен ходить где-то рядом по цепи и рассказывать сказки и петь песни. Щебетанье птиц, порхание бабочек, шелест стрекоз и всплески играющей рыбы в озерах создают впечатление полной идиллии.

Даже, в какой-то степени, жаль нарушать такую гармонию природы. Но ничего не поделаешь – цель поставлена, задачи предельно ясны – отступить некуда. Засучим рукава и за работу, товарищи. Первым делом захотелось искупаться в этой прозрачной тёплой воде. Я быстро разделся – и в воду. Моя работа начнётся позже. А пока взрослые распутывали бредень, призывали «клячи» (палки, к которым прикреплен бредень по краям), я уже успел накупаться и

проверить дно в районе рыбалки на наличие или отсутствие коряг, брёвен-топляков, камней и прочих предметов, создающих помеху для удачной рыбалки. Тем временем подготовительные работы были закончены, взрослые тоже разделись и потянулись к воде.

Вскоре на берегу остались лишь несколько кучек одежды, велосипеды, ведро с сусликами, да сумка с провизией, а мы пошли вдоль берега. Я – по суше, а они – по воде.

Началась рыбалка. Если кто-то, хотя бы раз ходил на рыбалку с бреднем, тот знает, что это не так уж и просто, как кажется. Вроде бы ничего такого – прошёлся с сетью по озеру и вытаскивай улов. Но на самом деле, это далеко не так. Во-первых, надо знать место, где водится рыба, и нет завалов бревен, топляков, высоких кочек, и прочих предметов, о которые может зацепиться сетка. Во-вторых, выбрать отлогие места для захода и выхода с бреднем. В-третьих, грузила должны быть достаточно тяжёлыми, чтобы сетка при движении находилась в вертикальном положении, но достаточно лёгкими, чтобы двух человеческих сил хватило для его безостановочного перемещения в горизонтальной плоскости. Именно безостановочного перемещения, иначе вся рыба при первой остановке просто «убежит», и улов если и будет, то очень скудным. Оставаться будет лишь та рыба, которая окончательно запуталась в ячейках сети. В-четвертых, при выходе из воды на сушу, необходимо свести клячи вместе, направить их под тупым углом к берегу и ни в коем случае не отрывать их от дна, то есть не поднимать сеть над дном водоёма. Вдобавок, в мотне всегда должен быть груз, чтобы мотня ни при каких обстоятельствах не обгоняла стень и не вылезала, куда не надо, а спокойно волочилась позади.

Наши рыбаки владели всеми этими премудростями в совершенстве, поэтому сбоев или разных мнений относительно соблюдения технологии ловли просто не было.

Каждый заброд приносил какую-то новость: то большущий линь попался и никак не хотел уходить из сетки в ведро (пришлось обломать ему жабры, чтобы не порвать ячею), то в мотню попалась огромная лягушка и никто не хотел взять её руками, чтобы вызволить из неволи. Пришлось показать взрослым, что и я на что-то способен – лягушка моментально оказалась в своей стихии.

«Это что за колбаса?» – возглас, на моем личном наречии означавший, что попалась крупная рыба, раздавался довольно часто. Взрослые управлялись с бреднем, а я по молодости лет бегал с ведром по берегу, выбирал пойманную рыбу, помогал выпутывать из сети ветки и траву, рвал крапиву и перекладывал ею рыбу, чтобы она не испортилась на такой жаре. Короче, помогал, чем только мог.

В промежутках между забродами, пока у взрослых был перекур, я успел развести костёр, разделать сусликов, и добавив несколько картофелин и луковиц, сварить знатную шулемку. За это варево во время обеда я получил особую благодарность. Наверное, не зря говорят: «В поле жук – мясо». Поскольку все ведёрко варева было истреблено в течение нескольких минут, а о добавке можно было только мечтать, обед не занял много времени.

После обеда взрослые залегли в пахучую луговую траву и вздремнули с часок, а я, пользуясь абсолютной свободой, обошёл соседние озера, благо их здесь было предостаточно. При чем меня почему-то притягивали именно заросшие, закоряженные озёра. В одном из них, я выковырял из ила огромного карася, уже довольно сильно нагретого на солнце, но ещё живого, в другом – нашёл вершу из прутьев ивы. Судя по ее состоянию, она была поставлена еще в прошлом году, зимой, и благополучно простояла до сих пор. Такое бывает не часто, но иногда случается. Поставит, к примеру, рыбак зимой вершу в проруби, пару раз проверит – всё нормально. А потом придёт как-нибудь после хорошей пурги и не только вершу, но и озера того найти не может.

В этой верше, в основном, были тухлые караси, видимо попавшие в вершу довольно давно, но каким-то образом там оказался и довольно большой живой налим, хотя в этих озерах налимы попадают очень редко.

Ну, а в верши, тем более, в дырявые, они вообще никогда не попадают. Так что пришлось изрядно потрудиться, чтобы его благополучно пересадить в ведро.

Когда я подошёл к взрослым, перекур с дремотой уже кончался, и мы дружно, но уже правда не с таким азартом как утром, пошли продолжать таскать рыбку из пруда, то есть из озера.

Начав с ленцой, и не совсем охотно, все разошлись. Некоторые перебрались на соседнее озеро, посчитав, что на нетронутой «ниве» «урожай» будет намного богаче. Но мы ошиблись. Здесь, конечно, тоже был неплохой улов, но видимо, в первом озере мы уже подняли такую муть, что вся рыба поднялась со дна и поэтому, в сеть шла более «охотно».

Нашим самым большим уловом на этом новом озере стала большая ржавая железяка, которая зацепилась так плотно, что распутывать пришлось всем вместе и заняло это не менее получаса. Когда я эту железку выволок на берег и стал рассматривать, то никак не мог понять – что же это такое? Взрослые, сначала просто махнули рукой, ерунда всё это. Что здесь может валяться интересного или хотя бы заслуживающего нашего внимания? Разве только доспехи времен Чингиз-Хана, но с тех пор железо в воде вряд ли бы сохранилось. Поскольку всё равно наступил стихийный перекур, интерес к находке всё же появился, и её стали рассматривать более внимательно. Я, как заправский археолог, принялся очищать этот предмет от грязи и посторонних включений. Вначале, это был просто бесформенный кусок ржавого железа. Когда я очистил его от грязи, налипших ракушек, приставших камушек и водорослей, стала вырисовываться какая-то необычная конструкция.

По сути, это была ржавая рамка, к которой по бокам крепились небольшие, но довольно массивные колёсики. И ещё, из неё торчала какая-то кочерга. В рамке было довольно много отверстий, но распознать, которые из них делал человек, а которые – ржавчина, было практически невозможно.

Тогда все стали высказывать свои мнения, которые, в основном сводились к тому, что это остатки какого-то сельскохозяйственного орудия.

Чуть попозже, высказал своё мнение и мой отец. Он сказал, что это, скорее всего тележка от пулемёта типа «Максим». А лежит тут она со времен гражданской войны.

Время было смутное, воевали все и со всеми.

Люди, вдоволь навоевавшись, стали расходиться по домам. Они старались избавляться от оружия, а более простого способа избавления, чем кинуть в озеро, и придумать трудно. Даже если кто-то и найдёт – пойдёшь, докажи, что этот пулемёт мой.

А для меня самым интересным было то, что отец проговорился о пулемёте к этой тележке, и что он, скорее всего, лежит поблизости, но, судя, по состоянию тележки, от него осталась лишь труха да ржавчина.

На моё предложение: «Давайте поищем, может, пулемет найдем!» – взрослые ответили недоумёнными взглядами. Память о недавней войне была ещё живой, и неприятности, связанные с оружием – это и детские забавы, заканчивающиеся взрывами и увечьями, и взрослые «разборки» с использованием трофейного и наградного оружия, и ржавый пулемёт – это лишь повод для лишних расспросов и допросов в «органах».

Ну, ладно, – подумал я, – вы как хотите, а я как знаю. И себе «забил в мозг», что обязательно вернусь сюда с друзьями. Тогда мы всё здесь проверим и, если что-то здесь есть, то обязательно найдём. Ведь если есть пулемёт, то должны быть и винтовки и пистолеты. Конечно, именно меня, больше всего волновал пистолет. Он ведь небольшой и спрятать его легко, это тебе – не пулемёт. Наши рыбацкие труды продолжались ещё в течение нескольких часов. Рыбалка выдалась отменная – щуки, лини, вьюны, караси, всего около трёх вёдер, не считая трёх мешков отборных раков. Несколько экземпляров можно было сравнить с омарами. Если взять руками за клешни и растянуть их в стороны, то можно было бы приложить к пле-

чам взрослого мужчины, а хвост рака доставал до пупка. Вот какие огромные ракообразные вырастают в Самарской «глубинке»!

Мы вроде бы только наловчились порыбачить, поняли, где и как выманить и зацепить рыбу покрупней. Но очень быстро и неожиданно, окончился летний день, и стало ясно, что рыбалка тоже закончилась. Мы стали собираться домой. Распределили груз поровну, чтобы можно было всем одновременно добраться до дома, и чтобы никто не отстал из-за перегруза. Стали одеваться. Двое оделись быстро, а третий – всё ходил и что-то искал. Его окликнули, чтобы поторапливался, но дело было не в медлительности, просто он не мог найти свою одежду – один комплект пропал, и это была одежда моего отца. Собравшись вместе, мы устроили небольшой консилиум, подкреплённый следственным экспериментом, с выводом о том, что этого не может быть, потому что не может быть никогда. Но, однако, это было. Факт – налицо, а одеться не во что.

Мы исследовали буквально каждый сантиметр площади, но безрезультатно.

В принципе, то, что случилось, было весьма загадочным. Мы были одни на протяжении несколько десятков километров, а одежды нет – и всё тут. И ни золы, как если бы она сгорела, ни каких-либо других следов её уничтожения не было. Да из одежды-то было всего – брюки, рубашка, носки да тапочки, которые когда-то назвались парусиновыми туфлями. Но без штанов в город – не поедешь. И поиски продолжились с утроенной энергией. Искали даже там, где и вообще быть-то не должно – в воде, в кустах за озером и на ветках деревьев.

Грустные мысли одолевали меня. Как найти одежду и вычислить воришку? И тут мне вспомнился не очень давний, произошедший год назад, случай. Тогда мы с ребятами хорошо проучили одного мелкого жулика и жадину. А дело было так. Летом мы со сверстниками часто устраивали вылазки на природу, в основном, за подножным кормом. Компания для походов на рыбалку, за щавелем или за ягодами собиралась обычно постоянная. А поскольку идти было довольно далеко, то, как правило, случайных попутчиков или приставал попросту не было.

Все ребята давно сдружились, поэтому всё, что из съедобного было у нас в котомках, делилось поровну на количество едоков, и подлежало совместному уничтожению путём съедания.

Лишь один из всей компании – Серега Куроед свою долю никогда в общий котёл не вкладывал, да ещё и норовил у друзей что-нибудь стащить, и естественно, ему ничего из общего котла и не доставалось. Надо сказать, что Серёга был сыном какого-то секретаря Райкома или Парткома и это делало его «неприкасаемым». Его семья была как бы «элитной», отец отоваривался прямо из «распределителя» (пункт, где получали материальные блага наши «народные» избранники и партийные работники, так называемая «номенклатура»), и по сравнению с питанием в наших семьях, у них ещё тогда был коммунизм, построенный в отдельно взятой семье. Мы ели в основном, редьку, картошку, капусту, тыкву, а по праздникам, иногда, мясные субпродукты (как их тогда в народе называли – сиська-писька-хвост). А эти «элитные» семьи пользовались всеми благами цивилизации. И вид окороков, буженины, колбас, консервов, сыра, икры и прочих деликатесов их не удивлял.

Больше всего наших ребят «бесил» тот факт, что этот «франт», мало того, что вместо обычных трусов носил какие-то «шорты», так он ещё и в одиночку поедал, взятые с собой консервы, спрятавшись от нас подальше.

Видимо, одних консервов ему было мало, поэтому довольно часто мы недосчитывались кое-чего из наших «общественных» припасов.

Бить его было нельзя – неприятностей нашим родителям – тогда не избежать. Даже прогнать его мы не могли. Этот печальный факт был для нас горьким. Много раз мы обсуждали варианты «мести», но ничего существенного, а тем более действенного, придумать не могли.

И вот однажды, во время нашего очередного «похода» мы как обычно расположились на обед. Быстренько уничтожив все, что было взято с собой, мы лежали в высокой траве и

слушали рассказ одного из пацанов о том, как он с отцом ходил прошлой осенью на охоту. Конечно добрая половина из рассказанного была откровенным враньем, но все равно слушать было интересно. И вот во время нашей неторопливой послеобеденной беседы, из кустов раздался душераздирающий крик «отшельника». И было в этом крике что-то такое страшное, клокочущее, пугающее. Мы вскочили и помчались. Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили виновника переполоха. Стоит себе под кустиком Серёга в позе рака и из него изливается всё, что он съел и влил ранее. А рядом с ним валяется начатая банка консервов. Мы, естественно, ничего не поняли, пока один из нас не поднял эту злосчастную банку. И тут же выбросил её, брезгливо вытирая пальцы. Потом как закатится, диким беспричинным смехом, не останавливаясь. Все оторопели. Запах содержимого, резко усиливающийся, при опрокидывании банки, объяснил происходящее. «Дерьмо о о о!» – завопил он. Всё сразу стало понятно.

Всем нам было известно, что один товарищ из нашей компании – Вася, кличка которого во дворе была почему-то Золотой Пупок, больше всего ненавидел Куроеда и видимо за дело, хотя сам об этом молчал. Так вот Вася Золотой Пупок, потихоньку стащил у Сереги Куроеда одну из консервных банок, содержимое которой с удовольствием съел, а взамен съеденного, хоть и пришлось долго тужиться, наложил «добра», благо по цвету одно от другого сильно не отличалось. Ну, а поскольку банка была стеклянная с железной крышкой, то закрыть ее подручными средствами и придать нетронутый вид труда не составило.

Остальное мы живо представили сами – Куроед, крадучись от нас лезет в кусты, озираясь по сторонам, дабы не быть замеченным, открывает банку, зачерпывает ложкой содержимое и торопливо жуёт.

Ну просто картина, достойная кисти настоящего художника.

Самое главное, даже не то, что он с нами после этого никуда не ходил, хотя это для нас было большим облегчением, а то, что он своим родителям ничего не сказал. Наверное, стыдно было признаться в произошедшем. Ну, а во дворе и в школе к нему намертво прилипла новая кличка – «Серега го...оed».

Приятные воспоминания на время отвлекли меня от печальных мыслей по поводу судьбы отцовской одежды. Однако безрезультатные поиски ее продолжались до сумерек. В конце концов, решили, что если рыбу сегодня не отвезти, то она протухнет. Дальнейшие поиски пропажи практически бесполезны, поэтому двое взрослых грузят всю добычу и едут в город, а бесштаный брат с сыном, как-нибудь ночь скоротают. А на завтра один из уехавших братьев привезёт какую-нибудь одежду, и все мы вернёмся домой.

Сказано – сделано. Велосипедисты скрылись в темноте, а отец с сыном остались у озера.

Глава 2 НЛО, странный человек

Как назло после вечернего ветерка наступил полный штиль, нарушаемый лишь криками ночных птиц и жужжанием надоедливых комаров, которые немедленно воспользовались образовавшимся затишьем.

В то время, из репелентов (средств для борьбы с кровососущими насекомыми), существовал только крем «Тайга». Но, по мнению большинства, применявших его товарищей, если помазаться им, комары видимо воспринимают его как острый соус и аппетит у них возрастает вдвойне. Единственное достоинство этого крема в том, что он хорошо горит, и его можно было использовать для разжигания костра при неблагоприятных метеоусловиях. Правда, у нас не было ни этого крема, ни неблагоприятных метеоусловий, поэтому нам ничего не оставалось делать, как использовать дым от костра в качестве радикального средства борьбы от комаров.

Костёр развели моментально, благо сушняка и плавника рядом было достаточно. Однако то, что дрова были сухие и очень сухие, с одной стороны, было хорошо. Качество пламени было на высоте, но с другой стороны – плохо, дыма было очень мало. Поэтому пришлось нарвать побольше травы и периодически подкидывать ее в костёр в качестве дымовой шашки. Масовость комариных атак, несомненно, ослабла, но постоянность укусов осталась практически неизменной. Пока сидишь и отмахиваешься веточкой, ещё как-то терпеть можно, но попробуй прилечь подремать – мгновенно их как будто становится в десятки раз больше и терпеть становится невозможно.

Я попробовал было разбирать траву по сортам и определять степень её действия на интенсивность их укусов, той или иной травой, сожжённой на костре. По результатам экспериментов у меня сложилось такое впечатление, что комарам было абсолютно начихать и на сорт или вид травы, в частности, и на мои научные изыски вообще. Поэтому пришлось смириться с создавшейся ситуацией и, поудобнее примостившись у костра, приготовиться бдеть до утра.

Утром будет несколько часов довольно спокойного (в отношении активности комаров) времени, когда только-только взойдет солнце, и можно будет несколько часов относительно спокойно поспать.

А пока оставалось лишь отмахиваться от комаров веточками и мечтать о том времени, когда придумают какое-нибудь действенное средство для отпугивания кровососущих насекомых, вообще, и комаров, в частности. Именно не уничтожения, а отпугивания, поскольку от количества комаров и мошки слишком многое в природе зависит, в том числе, и существование стрекоз, и количество рыбы в озёрах, и ещё многое другое, ведь в природе все взаимосвязано и взаимообусловлено.

Сидеть просто так было очень скучно, и мы начали вести неторопливые беседы о вечности, бесконечности, строении вселенной, русалках, леших, водяных, кикиморах, летающих тарелках и пропавших штанах.

Конечно, больше говорил отец, а я, как водится, подбрасывал ему каверзные вопросы.

Но как-то так получалось, что разговор периодически возвращался к проблеме штанов. И как же иначе? Ведь если бы не штаны, вернее если бы не их исчезновение, то не было бы ни костра, ни этого разговора.

Начали, не спеша, перебирать все возможные варианты, которых было не так уж и много.

Вариант первый – штанов не было вообще, и они нам только привиделись. Отпадает. Имеется слишком много свидетелей и очевидцев их существования.

Вариант второй – штаны были, но, в течение некоторого времени, после того, как их положили на траву, они были уничтожены без следа, как нежелательная улика какого-нибудь страшного преступления. Вариант имеет право на существование.

Вариант третий – погода была очень сухая, и достаточно было небольшой искры, чтобы штаны истлели до пепла, а пепел разнёс тихий ветерок. Отпадает – и отец, и его братья в момент раздевания не курили, самовоспламеняющихся предметов в карманах штанов не было, значит, искре взяться неоткуда. Когда они останавливались на перекур, после очередного заброда, папиросы и спички им приносил я, а хранились они в велосипедной сумке для ключей. Я спичек не зажигал, а места перекуров были на значительном расстоянии от штанов. И потом, если бы штаны сгорели, а пепел развеял ветер, то должны были остаться металлические части, которые тот тихий ветерок просто не мог сдуть, а их было не так уж и мало – штук пять пуговиц, крючки застёжек, пряжка от ремня. Эти–то вещи не могли сгореть, да и ветром их не сдует.

Вариант четвертый – кража. На сто процентов, конечно, не исключается, но очень маловероятна, потому, что одежда лежала на самом высоком месте и почти всегда была видна нам, поэтому, если бы кто-то появился в этом районе, мы должны были его заметить. Да и какому идиоту понадобится тащиться сюда, чтобы украсть старые штаны?

–Пап, а может твою одежду, стащили инопланетяне? – спросил я.

– В принципе, конечно возможно, но уж очень маловероятно. Главное для чего она им нужна? А если и понадобилась для чего-то, то прямо скажем, они выбрали не самый лучший вариант – она поношенная, не новая, не модная и не очень прочная. Судя по тому, что я читал о НЛО и инопланетянах, они при своих технических возможностях вполне за полсекунды могли слетать в город и там, в магазине, на складе, фабрике, в ателье выбрать, что угодно и гораздо более презентабельное.

Я замолчал, обдумывая это, и не соглашаясь с приведёнными доводами, ведь в жизни очень часто возникают обстоятельства, заставляющие нас делать такие нелогичные вещи, что потом сам диву даёшься, но дело сделано и обратного хода уже нет.

Над лугами повисла пронзительная тишина, даже кузнечики замолчали. Звёзды на небе сияли крупные и яркие. Засмотревшись в небо, я обнаружил, что там есть что-то постороннее. На самом деле, часть звёзд была закрыта чем-то тёмным, непрозрачным, но не тучей, поскольку очертания этого чего-то было ровным и чётким. Приглядевшись, можно было увидеть силуэт всего предмета. Оно было похоже на аэростат из старой картинки про противовоздушную оборону Москвы (аэростатные заграждения). Затем «это» стало, снижаясь приближаться, пока не оказалось, совсем рядом. Вблизи сооружение напоминало в тысячи раз увеличенное чечевичное зерно. Длина объекта была около 50 метров, а ширина – метров 15-20. По бокам были какие-то светящиеся отверстия наподобие иллюминаторов.

Внезапно из передней части аппарата, вырвался луч изумрудно-зелёного света, он медленно двигался в нашу сторону. Достигнув

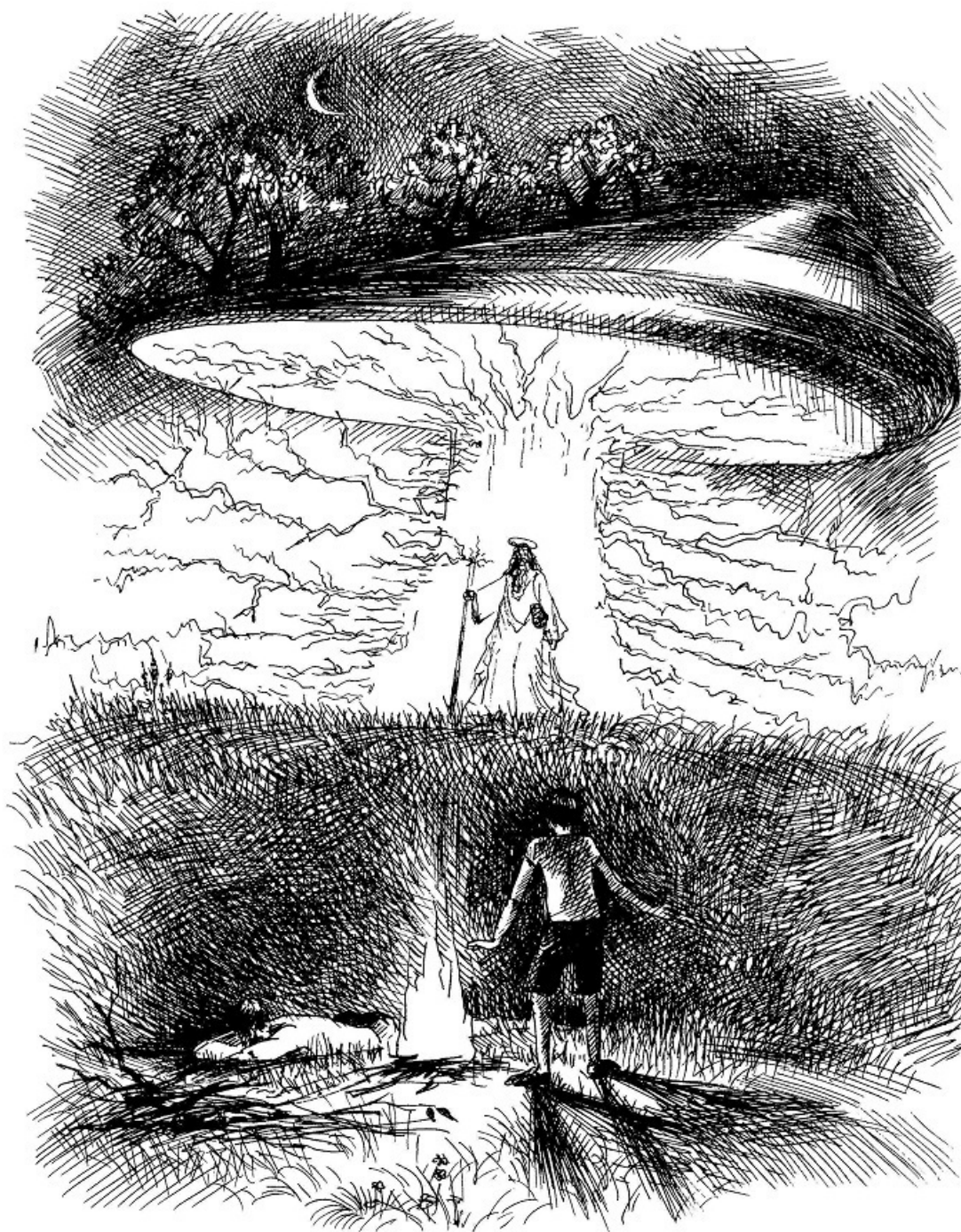

Рис. 3
2017

костра, он замер, затем будто ошупал меня, отца и погас также внезапно, как и появился. С одной стороны, мне было несколько страшновато, а с другой – жутко любопытно. Даже дыхание захватило от желания узнать – что же будет дальше.

А дальше развивалось всё так, как и должно происходить в фантастических снах.

В борту аппарата открылась дверца, а точнее, не открылась, в прямом смысле, а внезапно без звуков, появилось отверстие достаточное для входа и выхода людей, или каких-то существ, роботов или еще кого-нибудь. Но никто не входил и не выходил, просто отверстие было открыто, и изнутри доносились звуки, напоминающие музыку.

Но не музыка в обычном смысле, а какое-то торжественное озабоченное механическое жужжание или звон, или что-то в этом роде.

Так продолжалось минут десять, изменялся только звуковой фон. Затем звук прекратился, и в отверстии появился силуэт человека или весьма похожего на него существа. Он не выползал из люка и не выходил из двери, а как будто торжественно выплывал из другого измерения. Сначала слегка согнувшись, затем в полный рост.

Оказавшись на траве возле аппарата, он, совсем как обычный человек, нагнулся и сорвал травинку. Потом пришелец, или представитель жизни параллельного мира направился в мою сторону. Я рванул к отцу и начал колотить его по плечу, чтобы разбудить, но сон его был крепким и он как назло не просыпался.

Чтобы встретить пришельца достойно, я прекратил эти бесплодные попытки, подобрал в костёр дров и устроился так, чтобы мне одновременно было видно и спящего отца, и НЛЮ сдвигающимся в нашу сторону пришельцем. Мне сразу вспомнились сцены из книги Г. Уэлса «Война миров» и эпизоды из современных фильмов про звёздные войны. Стало совсем жутко. От возбуждения стучало в висках, а в голове мелькала одна мысль – чем же его огреть, если он начнёт выкидывать какие-нибудь пакости. Вдруг он сейчас вытащит из кармана какую-нибудь портативную лазерную пушку и сожжёт нас к чёртовой бабушке, а у меня даже подходящей дубины рядом нет, чтобы хорошенько угостить его в этом случае. Но ничего, без боя я не сдамся, – немного успокоился я, нащупав в кармане рогатку со стальными шариками от подшипников. Это хоть и не пистолет, но в моих руках всё же оружие, которое было неоднократно проверено на воробьях и опробовано на соседской козе, которая одно время повадилась лазить к нам в огород, а после моего угощения – даже к нашей открытой калитке не подходила.

Мои подозрения ещё больше усилились, когда он подошёл поближе, и я увидел, что он чем-то напоминает отца, но чем? На нём была пропавшая отцова одежда. Несмотря на страх, я облегчённо вздохнул – так вот он где, жулик, а ещё под инопланетянина косит, и осторожно бросил взгляд на отца и на пришельца. С другой стороны, на жулика он вроде бы и не был похож – «повадки» не такие, да если и своровал, так зачем возвращаться на это место? Вдобавок, какая-то странная у него была манера ходьбы – он даже не шёл в нашу сторону, в обычном смысле этого слова, а скользил, плыл над неподвижной травой. Всё – таки, это больше походило на инопланетянина, чем на жулика.

Во всём остальном это был просто среднего возраста человек, сухощавого сложения, только по краю лица проходила какая-то яркая полоса. Над головой его был нимб или аура, (светящийся тор).

Неторопливо подойдя к костру, он присел рядом.

– Доброй ночи – сказал он низким приятным голосом – Ну не жулик я, и не вор -продолжал он, словно прочитывал мои мысли – Просто я случайно оказался вчера в этом месте, и мне понадобилась одежда. Я рассчитывал, что очень быстро верну её и вы ничего не заметите. Но, как ты, наверное, и сам уже убедился, к сожалению, или к счастью, жизнь состоит из случайностей, которые часто вмешиваются в наши расчёты. Ну вот, хоть и поздно, но я пришёл вернуть долг и поблагодарить вас – продолжил он – А ты почему не спишь? – спросил он, после непродолжительного молчания – Наверное, я тебя сильно напугал. Успокойся, я ничего плохого не сделаю – осторожно присаживаясь, в надежде найти собеседника или скорее слушателя проговорил он.

Я забыл о рогатке, забыл поздороваться, просто сидел с открытым ртом и не мог слова вымолвить. Не знаю отчего, то ли от волнения, то ли от необычной ситуации, а может быть,

собеседник обладал гипнотическим даром, но я, кажется, потерял дар речи. А ведь на самом деле, всё было очень обыденно и просто. Просто прилетел звездолёт, и у него случилась авария. Просто для её устранения понадобились отцовские штаны и рубашка, а ботинки, само собой, пригодились для аварийного торможения или разбивания стёкол в окнах. Как в автобусах, «в случае аварии разбить стекло молотком», и висит на стенке молоток. Наверное, молоток они потеряли, а ботинками разбивать стекло сподручнее, чем голой рукой. Просто я сейчас буду беседовать с инопланетянином. Но откуда он сюда прилетел и почему говорит на русском языке, мне было совершенно непонятно.

В этот момент пришелец сделал чуть заметное движение рукой и как будто включил меня, и я заговорил.

– Да вот, сидим здесь в ночи, кормим комаров я задумался, засмотрелся на небо, звёзды и костёр, а потом появилась ваша машина – пробормотал я сбивчиво. Почему-то забыл сказать «здравствуйте» и представиться, как человек с планеты Земля и поздравить пришельца с прибытием на нашу планету. А, кстати, комары то все куда-то пропали, значит надо выведать у него секрет борьбы с комарами, а в благодарность подарить им свои штаны и рубашку. Я до дома и в трусах доберусь, а мои штаны вдруг пригодятся им при следующей аварийной посадке.

– Да, для обывателя такое событие – чрезвычайное происшествие, а для подростка – очередная игра – вот явное преимущество гибкой детской психологии перед полностью сложившимся и заостренным интеллектом взрослого – каким-то лекторским тоном продолжил он.

– А вы кто и откуда? Что вы здесь делаете? Что это за машина, из которой вы вышли? Куда вы направляетесь? Как вас зовут? – спросил я, немного оправившись от смущения. – Что это за штука у вас над головой и зачем вы взяли одежду моего отца? – не унимался я.

– Ну вот, не успеешь материализоваться, уже масса вопросов и оба сложные, – не без юмора ответил он.

– Но давай по порядку, кто мы и откуда?

Немного помолчав, глядя на догорающие угли костра, он начал свой неторопливый рассказ.

– По сути, мы, если выразаться вашими понятиями, разумные энергетические сгустки, имеющие возможность регулировать свои формы и размеры в широком диапазоне, трансформировать свой внешний вид и практически мгновенно перемещаться во времени и в пространстве. Мы можем с лёгкостью посещать все звёздные системы, параллельные или внутренние миры, антимирры, другие вселенные, галактики, антигалактики, – интригуя начал он.

– Мы, при желании, можем получать материальное воплощение. Вот я сейчас сижу перед тобой вполне материально, но при необходимости или желании, я в любой момент могу эту материальность прекратить, причем в двух вариантах. Оставить материальную оболочку прямо тут у костра, или, превратив материю в энергию, забрать с собой. Конечно, сам собой напрашивается вопрос о том, как же это происходит? Здесь однозначного и понятного вам ответа дать невозможно и не только тебе, но и самому главному и умному учёному земли. И не потому, что я что-то скрываю, а просто ваш уровень развития не позволяет вам полностью осознать наш способ существования. А пока вы до этого дорастёте, утечёт немало воды. Поэтому вам остается либо верить, либо не верить в наше существование. Кстати, обычная или наиболее употребляемая форма нашего существования, эта та форма, которую ты сейчас видишь.

Откуда мы прибываем к вам? Это просто: всякий раз из разных точек вселенной. Сейчас, например, я прибыл из созвездия Пегаса, а в прошлый раз из созвездия Девы. Это по вашим звёздным картам, мы те места называем несколько иначе, но это не имеет никакого значения. В общем, почти всегда я нахожусь где-то неподалёку, в пределах вашей галактики.

Этот же вопрос можно поставить иначе – откуда мы вообще взялись? Тогда на него ответить гораздо сложнее, это примерно так же, как осознать понятия вечность и бесконечность.

Для вашего уровня, скорее всего, подходит ответ – мы были всегда. И это будет правдой – ведь мы состоим из энергии, а энергия не исчезает, а лишь переходит из одного вида в другой.

Следующий твой вопрос. Что мы здесь делаем? Мне кажется, на этот вопрос нет другого ответа, кроме ничего не значащего для тебя – ВСЁ.

Для того чтобы все-таки хоть немного вникнуть в суть происходящего теперь, надо заглянуть очень далеко в историю и не в такую историю, которую ты учишь по учебникам в школе, а в несравненно более древнюю и общую для всего Вашего человечества.

Это было так давно, что даже мне трудно представить, ну а тебе вообще, практически невозможно. В нынешнем вашем летоисчислении это выглядит примерно также как бесконечность или как миллиард в миллиардной степени лет назад. Так вот в тот период мы жили обособленно – каждый сам по себе. Мы, это группа подобных мне энергетических существ

В один прекрасный день, нам показалось, что мы исчерпали себя, и нам уже совершенно нечего делать в этом мире, а может и на самом деле это было так.

Так вот, именно это, объединило нас и собрало в одно время в одном месте, чтобы как-то определиться с дальнейшим существованием.

Все наши дебаты кончились тем, что все мы признали – мы сами, при всех наших возможностях, довольно несовершенны, и нуждаемся в ряде доработок, а для нашего развития, активного результативного и позитивного дальнейшего существования, нам следует провести ряд широкомасштабных экспериментов.

Одно из направлений этих опытов – создание разумной жизни по своему образцу и подобию, но не на энергетической, а на белковой основе – цивилизации из особей максимально близких к нам по функциональным признакам. Самое же главное, чтобы эта жизнь была саморазвивающейся, то есть обладала тем качеством, которого у нас нет и быть не может. Ну, а по вариантам развития разумной жизни мы сможем смоделировать варианты собственного развития.

Короче говоря, это мы создали землю с ее обитателями, людьми и всем тем, что вас окружает. Для этого мы израсходовали часть своей энергии. Другими словами, мы создали вас из себя. Поэтому с довольно большой достоверностью можно сказать, что вы – это мы, а мы – это вы.

В начале эксперимента над созданием жизни и цивилизации на Земле, нас было много – несколько сот, а теперь осталось мало – чуть больше десятка, а вернее, двенадцать (12 апостолов, машинально подумал я). Остальные нашли себе (по их мнению) более интересные объекты для изучения и совершенствования.

Глава 3 О многообразии жизни

В процессе экспериментов мы пронаблюдали практически весь процесс возникновения, развития совершенствования и гибели разумной жизни на земле по несколько раз, периодически возвращаясь к истоку, корректируя исходные и начиная с начала.

Как и вы, при изучении строения живого тела, губите каждый раз новую лягушку или другое животное, так и мы при неудачном, с нашей точки зрения, развития жизни или цивилизации и, зная наперёд, её обречённость, не вмешиваясь, ждали её гибели, и каждый раз начинали с развития новой жизни или новой цивилизации.

Очередной раз мы считали, что учли абсолютно все варианты и все, возможные и невозможные повороты событий, начинали с нуля и в очередной раз ошибались. Каждый раз оказывалось, что всё это абсолютно не так.

Поскольку изначально вся поверхность земли представляла собой сплошной океан, первыми разумными жителями земли стали обитатели вод. Соответственно первой цивилизацией, была цивилизация океана, а точнее, китообразных, но их гигантские размеры и отсутствие хватательных приспособлений (конечностей), не позволили даже за миллион лет сколь либо существенно развиваться в техническом отношении. Тут правда, возникал вопрос – а нужно ли им это развитие? Они просто не хотели выходить на берег и совершенствоваться физически. Зато они достигли невиданных высот в философии, музыке, танце. Но техническая отсталость, и даже можно сказать, беспомощность, не позволили им перейти на более высокую ступень развития. Даже в настоящее время, они, а вернее их далёкие потомки – дельфины и киты, хоть и сильно деградировали с тех времен, но остаются разумными существами. Просто они осознали, что превысить, достигнутый предел, им не дано и смирились с этим.

Следующим по хронологии было общество разумных рептилий, или как вы их сейчас называете – динозавров. Дойдя до апогея своего развития, они, как и вы, сейчас, уже миллионы лет назад, построили свои «города», научились использовать энергию атома, вышли в космос, но все же вымерли при резком изменении климата на планете. Это резкое изменение было одним из обязательных условий испытания развитой цивилизации. Их медики не смогли адаптировать организмы рептилий к новым условиям существования.

Так что с довольно большой достоверностью можно сказать, что первая человеческая цивилизация была третьей по хронологии планеты.

Вот с человеком-то мы намучались: не одно из животных на земле не приносило нам столько хлопот, сколько человек.

Только обратного хода уже не было – за что боролись, на то и напоролись. Ведь мы сами хотели создать существо по своему образу и подобию.

Мы много рассуждали, стоит ли наделять человека всеми доступными возможностями и способностями – пробовали обе крайности – дать все и ничего не дать, но не то, ни другое, ни к чему хорошему не привело.

Первоначально выбрали первый вариант – дали всё. Человек в прошлом мог левитировать, телепортироваться, трансформироваться, читать мысли, предугадывать будущее, гипнотизировать, обладал наследственной памятью. Ему не надо было учить своих детей тому, что он знал сам, поскольку дети с рождения обладали всеми знаниями своих родителей. И что из этого получилось? Победили отрицательные наклонности и инстинкты людей: лень, зависть, жадность. В других же случаях – люди, развив до непомерной величины одну из своих способностей в ущерб другим, становились мутантами, а возомнили себя богами, или, по крайней мере, их посланцами. В конце концов, обленившись и зазнавшись, люди попросту выродились, практически полностью, потеряв все свои удивительные способности.

В память об этом периоде остались только сказки о драконах, ведьмах, вампирах, кикиморах, русалках и пр.

Правда, о драконах это я напрасно. Многоголовый дракон – это скорее мутант динозавра, доживший до начала человеческой цивилизации.

Волшебники, джины, ведьмы, вампиры, вурдулаки, лешие, кикиморы, русалки, великаны и карлики – это лишь малая часть списка путей деградации и, в конечном счете, гибели некогда очень развитых и мощных цивилизаций. Их погибло уже несколько десятков. Происходит это потому, что люди каждый раз на каком-то этапе начинают заниматься самоуничтожением, а когда у человека имеются определённые сверхвозможности, это лишь ускоряет самоуничтожение. Поэтому пришлось понемногу лишать человека определённых возможностей и способностей.

Много было мороки с размерами «гомо сапиенс». Какой же из них оптимальный? Высота – 0,2м или высотой 20м. На всякий случай предусмотрели оба варианта и ещё несколько промежуточных. Одновременно, диаметрально противоположные варианты, в одном месте осуществлять было опасно, поэтому пришлось работать в

Рис 4

разных измерениях, стараясь создавать их по очереди, вернее идти от малого к большому и от большого к малому в разноименных (параллельных) мирах одновременно. Не обходилось и без казусов, анекдотичных, а иногда и с трагическими последствиями.

Как-то произошёл временной прорыв защитного поля, отгораживающего один параллельный мир от другого. Надо сказать, что как раз именно в них, в том отрезке времени, существовали в одном – очень маленькие, в другом – очень большие особи млекопитающих вообще, и человека разумного, в частности. И что же из этого получилось? Совершенно верно сказать, путешествие великана Гулливера в Лилипутию и наоборот, лилипута Гулливера в Великанию. Джонатан Свифт где-то раскопал свидетельства или древние записи очевидцев этого прорыва и хорошо, литературно это оформил. Но, как правило, окружающая действительность всегда намного богаче, чем любой вымысел.

Можно, конечно, контролировать каждый шаг развития и постоянно корректировать его, но как же тогда с саморазвитием – не получается, а это всё-таки – наша главная цель. Поэтому выработался некий стохастический вариант контроля и корректировки развития. Мы стараемся не вмешиваться до какой-то критической точки, а далее идет корректировка и опять какой-то период невмешательства.

Однако, человек далеко не всегда понимал эти корректировки правильно, поэтому и наше вмешательство тоже далеко не всегда приносило пользу.

С другой стороны, мы тоже не всегда могли понять людей, понять и верно определить ваши мысли и действия. Это и привело к тому, что мы стали действовать на Земле через своих посредников, так называемых «избранных».

Называют их по-разному: святые, шаманы, жрецы, учителя, мастера и так далее. При разнообразии названий, местонахождения, вероисповедания и времени существования, суть одна – они получают и первично обрабатывают, интересующую нас информацию и непрерывно передают её нам. Взамен, они получают какие-то исключительные способности. Это могут быть: левитация, врачевательные способности, поэтические, музыкальные, гений военначальника, гипнотические способности и т. д, короче, для каждого конкретного случая, они индивидуальны.

Вот теперь, если, конечно, ты захочешь, и ты будешь одним из них. Конечно, для лика святого, ты, мягко говоря, не дорос, но пророком или провидцем можешь быть неординарным. Свои специфические способности ты осознаешь сам, но немного позже.

Для чего мы действуем, используя вас, так называемых избранных? – Для того чтобы хоть как-то попытаться направлять ваше развитие в правильном направлении, делая вид, что это вы сами осознали и поняли свои ошибки. Иногда, даже удаётся создать целые организации, существующую довольно длительное время, как, например, религии, христианство, ислам, индуизм и т.д. – они нам очень неплохо помогли и помогают в решении многих проблем. Но все равно, это далеко не самое лучшее решение и, главным образом, из-за того, что человек в большинстве своём слаб, эгоистичен, жаден и завистлив, а возвыситься над собой почти всегда боится или просто не хочет. А ведь мы даём шанс (такой же, как сейчас, тебе) практически каждому, родившемуся на земле человеку.

Да, я оставил без ответа твой вопрос о том, что это за машина, из которой я вышел.

Скорее всего, я не смогу тебе правильно все объяснить, поскольку это не машина в прямом смысле, а разумная энергетическая субстанция, но несколько другого рода, нежели я сам. Хотя сейчас она на твой взгляд имеет вид какого-то механизма, но, по сути, это не так. Это как бы мой усилитель что ли.

Пока ваша наука не может объяснить подобное явление – разум без материи, это выше ваших понятий, поскольку по вашим канонам – «жизнь – это форма существования белковых веществ». Но, однако, как ты видишь, я существую, а это самое убедительное доказательство того, что я говорю правду.

Существование «разумной» энергии, её достоинств и недостатков, существование нас в таком облике, мы с тобой обсудим несколько позже. Одно могу сказать уверенно – по нашим

убеждениям и наблюдениям – это, несомненно, один из самых удобных видов существования разумной жизни.

Ведь ты, наверно, знаешь, что существует круговорот веществ в природе? Или ещё не проходили? Ну, это очень доходчиво описано в вашем бородатом анекдоте. Едут по прерии два ковбоя, и один другого спрашивает: «Билл, скажи дружище, а что такое круговорот веществ, в природе?» А в ответ слышит: «Так это же элементарно Джо! Вот представь себе. Мы сейчас с тобой поссорились, я быстрее тебя вытащил свой кольт, и ты стал мёртвым. Конечно же, я тебя здесь и похоронил. Места эти я с детства знаю, так, что уверен, никогда не забуду. И вот лет через 20-30, тело твоё окончательно разложится, поскольку вода здесь довольно агрессивная, и на твоей могиле, используя вещество твоего тела, вырастет густая сочная трава. Породистая корова нашего соседа Эдванса с удовольствием съела эту траву и быстро переварив её, вывалила тут же шикарную лепёшку своего дерьма. В это время, я проезжал мимо, и видя эту лепёшку говорю: «Привет, Джо! А ты нисколько не изменился!»

Конечно, это очень упрощённая модель, но смысл верный. Вот примерно, то же самое происходит и с энергией, она не исчезает, а только превращается из одного вида в другой, периодически возвращаясь к исходному виду в различной форме.

Но, я смотрю, мои слова лишь наводят на тебя скуку. Давай сделаем так – ты отправишься с моей помощью, путешествовать на сколько захочешь и куда захочешь, а затем мы вернемся сюда.

Я почувствовал непреодолимое желание посмотреть очень многое своими глазами, например, строительство пирамид, бой гладиаторов, морские сражения, сокровища капитана Флинта и ещё многое другое.

Задумавшись, я всё же спросил: «А как долго мы будем отсутствовать? – ведь отец проснётся и будет меня искать». На это он ответил: «О времени не беспокойся, сколько бы мы не путешествовали, сюда мы вернёмся, как только этого захотим, а реальное здешнее время остановится для нас на мгновение. И наше путешествие займет всего несколько секунд. Одно запомни хорошенько, я буду только лишь незримо сопровождать тебя. Путешествовать же ты будешь один. А когда захочешь вернуться или поменять пространственно-временные координаты своего путешествия, мысленно три раза произнеси фразу: «Надоело, ухожу», – а если захочешь вернуться сюда, добавь слово «домой». И ещё, в своём настоящем физическом облике, ты не сможешь никуда попасть, поэтому в каждом месте, ты будешь как бы вливаться в одну из функционирующих там жизненных форм. Но, если вдруг, неожиданно, она погибнет в то время, когда ты будешь в ней, ты автоматически вернёшься сюда, так что тебе совершенно нечего опасаться.

Итак, с чего мы начнём? Разумеется, тебе захочется увидеть разумные существа с другой планеты, параллельный мир на земле, мир чудовищ и драконов, растительную цивилизацию, мир, находящийся на уровне бронзового века, а может быть тебе интересно прошлое своей планеты? Отвечай, не стесняйся и не скромничай – сейчас всё возможно, причем совершенно безвозмездно.

Последние слова я сказал специально, поскольку у вас на земле распространено мнение о том, что можно продать свою душу дьяволу и за это получить все возможные блага.

Но, во-первых, я далеко не дьявол, а во-вторых, это в корне неверно. Дьяволу, т.е. злу и его всяческим проявлениям подвержены, в той или иной степени, почти все души, поскольку, не познав зла, никто не оценит добра.

Ну ладно, теперь ты практически знаком со всеми условиями и готов к любым путешествиям и приключениям, недаром ты зачитывался приключенческими романами. Говори, куда хочешь попасть? Ограничений нет!

Передо мной быстро, как в ускоренной киносъемке промелькнули все прочитанные книги – путешествия, приключения, фантастика. Хотелось увидеть живых индейцев и ковбоев

во времена колонизации Америки, джунгли Амазонии, древнюю Англию и Францию во времена Мушкетеров и многое другое.

Более всего мне нравились книги про пиратов и их приключения. Книга «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона была моей настольной книгой. Конечно, я зачитывался и Р. Сабатини о приключениях капитана Блада и Ф.Купером о корсарах разных цветов (красный, чёрный, жёлтый и пр.). В общем, я часто задумывался о том, как же на самом деле, там все происходило. Поэтому ответ пришел как будто сам собой. Ведь мечта о пиратах и сокровищах не миновала ни одного мальчишку на свете, поэтому и начнём с неё. **« В прошлое, к морским разбойникам, которых называли пиратами или корсарами, каперами и пр...»**

Глава 4 Пираты тёплых морей

Получилось всё очень обыденно и просто. Я не успел ничего сказать, а только мысленно произнёс фразу, и не успел осознать, **что** именно, сказал, как голова моя закружилась, и я погрузился в тёплую тёмную воду и закрыл глаза. А когда открыл, то увидел светлые улицы зелёного портового города, людей в старинных одеждах и себя, уверенно шагающего под палящими лучами тропического солнца. Только это был я, и в тоже время – не я. Мысли и сознание – моё, но тело, точно – не моё. Да и с сознанием было всё не совсем в порядке. Я был уверен, что живу в конце 17-го века, что меня зовут Дик Томпсон, и что я сын корабельного плотника. Я искал место юнги на каком-ни будь судне. А находился я в порту острова Тортуга, расположенного к востоку от острова Гаити, вдоль его северного побережья.

Передо мной простиралась практически непрístupная Кайонская бухта, в которой находилось несколько десятков различных судов, в том числе, и пиратских. Как справедливо писал об этом острове Р. Сабатини в «Одиссее капитана Блада»: «В ту пору в порту, принадлежащем французской Вест-Индской компании, пиратам ничего не угрожало, поскольку они находились под полуофициальной защитой французов. Практически, пираты превратили Тортугу в свою базу, откуда и совершали дерзкие набеги на испанские колонии и корабли. Губернатором острова был француз Д'Ожерон. Он получал от корсаров в качестве портовых сборов десятую часть всей их добычи. Помимо этого, Д'Ожерон неплохо зарабатывал и на комиссионных поручениях, принимая наличные деньги и выдавая взамен их – векселя, подлежащие оплате во Франции».

Чтобы немного перевести дух, а самое главное, содержимое головы привести в хоть какой-то порядок и привыкнуть к своему новому положению, я присел на один из валунов, в изобилии валяющихся вдоль дороги.

Итак, что мы имеем в активе? Знания и навыки подростка 20 века плюс знания и умения подростка 17 века. А в пассиве? Почти полное отсутствие денег, абсолютное незнание ситуации с кораблями, будь они пиратскими, торговыми или рыбацкими. И в чём их различие, достоинства и недостатки? А также незнание обязанностей юнги, которым, несмотря ни на что, я мечтал стать, немного настораживало меня.

Всё это я прекрасно знал, с одной стороны – книги, прочитанные мною в 20 веке, а с другой – из разговоров взрослых в моей семье, в 17 веке. Правда, я также прекрасно понимал, что, если в три-четыре дня не найду работу, то тогда мне будет абсолютно нечего, а вернее не на что, существовать.

Так что, прежде всего, для меня важным стал вопрос поиска подходящей работы.

В моём сознании как будто успокаивалась волна, поднятая слиянием двух **Я**. И из него, получился своеобразный конгломерат, поскольку с одной стороны – я осознавал, что являюсь выходцем из 20 века. Я знал, что такое электричество, радио, телевидение, телефон, знал, что люди летают в космос и уже побывали на луне и еще множество таких вещей, о которых в 17 веке, не только подростки, но и взрослые, даже и не подозревали. Тогда как, с другой стороны – я знал, что являюсь сыном простого корабельного плотника, который, получив увечья при срыве судна со слипа, доживал свой век в деревне, подрабатывая, где только возможно, чтобы хоть чем-нибудь помочь существованию нашей семьи. Отец научил меня грамоте, дал мне кое-какие плотницкие навыки и твердил о карьере плотника, а отнюдь не о карьере пирата. К пиратским судам он мне категорически запретил приближаться.

Но моё желание участвовать в морских приключениях, добывать сокровища, научиться управлять парусным судном, владеть любым оружием было более сильным нежели почтение к родителям и голос здравого смысла.

В этом оба моих сознания были солидарны. Ведь в обоих случаях (и в 20-м и в 17-м веке) мне было пятнадцать лет, и я был полон романтических надежд, желаний и стремлений.

Самое главное твёрдо верить – стоит мне поступить на корабль, тут же начнутся путешествия и приключения, а все проблемы будут решаться сами собой.

Погода была прекрасная, яркое солнце отсвечивало от поверхности моря мириадами маленьких зеркал и рассыпалось жемчугами в брызгах, срывающихся с вёсел, снующих между кораблями и берегом шлюпок, лодок, каноэ, пирога и прочих мелких вспомогательных судёнышек.

На мне была такая же, как и на многих встречных, простая одежда – короткие штаны, заправленные в сапоги, цветная рубашка, и широкий пояс, на котором висел короткий кинжал. На улицах было довольно оживлённо и, чем ближе я подходил к морю, тем больше встречалось разных людей. Это были и портовые рабочие, и ремесленники, и моряки, и крестьяне, и просто, праздношатающиеся обыватели.

Я спустился к самой нижней улице, примыкающей непосредственно к порту. Это была улица кабаков и гостиниц.

Рис 5

Присев на широкую скамью, стоящую около одного из домов, я залюбовался видом на море с кораблями, лодками, рыбаками, меня завораживала их неторопливая суета.

Передо мной простирался безбрежный океан. Огромная бухта давала приют сразу нескольким десяткам кораблей различного калибра, которые жили своей особой морской жизнью. Это были и огромные фрегаты, и основательные шхуны, и крепкие барки и юркие ботики. Одни из них, только что прибыли, бросив якорь, и приводили в порядок такелаж и рангоут. А моряки свободной вахты спешили попасть на берег, чтобы там «оставить», кровью и потом, заработанные деньги. Другие готовились к отплытию – загружали провиант, пресную воду, боеприпасы и прочие, жизненно необходимые на корабле вещи. Третьи, казались, вообще покинутыми и ненужными, поскольку, кроме пьянства их ничего не интересовало. Трата последнего золотого из кармана самого скупого матроса в экипаже, приводила к одному концу.

Как правильно заметил один мой знакомый король (кажется, бубновый, и он, по всей вероятности, был дальним родственником Винни Пуха), что деньги всегда очень странный предмет – они вроде бы и есть, а потом раз – и нет.

Во все времена существовала и существует непоколебимая истина: одни – хотят потратить деньги и получить за это какие-то блага и удовольствия, другие – за определённую плату предоставляют им эти блага и удовольствия, не упустив ещё при этом возможности, как можно больше надуть тех, у кого есть деньги. Вот и создаётся впечатление, что чем больше денег добывается, тем быстрее они тратятся, как в бухгалтерии – происходит оборачиваемость средств.

Вот по этим законам бытия, порт и портовый городок жили своей кипучей, свойственной только им, жизнью, во всём её многообразии.

Моё внимание привлёк корабль, стоящий обособленно. Что-то было в нём такое, что отличало его от других плавучих средств. Сразу было непонятно в чём же его особенность. Потом, приглядевшись повнимательнее, стало понятно – его окраска. Все остальные корабли стояли серые и безликие, а этот сверкал яркими красками всех цветов радуги. Казалось, окраску только что закончили, лишь местами сверкали подсыхающие свежие краски, прекрасно гармонирующие с чистым аквамаринном моря. Я встал со скамьи, и, пройдя приблизительно квартал по направлению к разноцветному кораблю, поднялся на возвышенность, чтобы лучше разглядеть его.

Увлёкшись окружающей красотой Кайонской бухты и её обитателей, я в самый последний момент заметил, что уже нахожусь в окружении, по крайней мере, человек двадцати моих сверстников, одетых в лохмотья и имеющих, довольно зверские физиономии. Я понял, что они хотят поживиться за мой счёт, но, во-первых, у меня на сегодня не было никакого счёта, а во-вторых, это никак не входило в мои планы. Я никак не мог предотвратить нападение и мне оставалось лишь в меру своих возможностей подготовиться к отражению оною.

Пока я с опаской рассматривал эту пёструю компанию, один из них подкрался и присел прямо за мной на корточки. Не трудно было догадаться, что сейчас последует удар, от которого я опрокинусь через него, а далее при таком численном преимуществе, обобрать меня до нитки – дело техники, которая надо думать у этой компании отработана до мелочей.

Но на этот раз любителям лёгкой наживы не повезло. Вовремя вспомнив, что самая хорошая оборона, это нападение, я сгруппировался и в не дожидаясь атаки, нугад ударил ногой назад, чтобы ликвидировать опасность нападения сзади. Кажется, я ногой попал ему в пах, поскольку тот взревел почище раненного быка в корриде. Реакция стоящих рядом подростков выразилась в том, что на мгновение они застыли, но отказываться от своих намерений они не собирались. Упорно приближаясь ко мне, они пытались прижать меня к каменной стене. Кольцо сужалось, и я с ненавистью смотрел в их лица, страстно желая только одного, чтобы они замерли на местах и не могли больше двигаться. Желание было настолько мощным, что я даже не удивился, когда первая шеренга нападающих вдруг замедлила движения и медленно осела в дорожную пыль, а стоящие сзади, недоумённо уставились на упавших.

В голове мелькнуло – вот оно первое незаурядное умение или качество, подаренное мне «странником», как я называл нашего ночного гостя. Мысленно, от всей души, я поблагодарил его. Это «умение» пришлось как нельзя, более кстати.

Тут я услышал пронзительный свист и какие-то хлопки попеременно с бранью. Вслед за этим показался парень, раздававший направо и налево удары плетью моим противникам. Стоящие передо мной, мгновенно среагировали на это, и ретировались в неизвестном направлении.

Оказалось, что кто-то решил вмешаться в мою судьбу. Неизвестный спаситель стоял передо мной с плёткой в одной руке и держал одного из парней за шиворот другой.

– Что у тебя пропало? – спросил он меня. Я ощупал карманы, хотя совершенно не понимал, что там можно найти, и, глянув на пояс, с изумлением обнаружил, что пропал кинжал – подарок отца.

Он, оборачиваясь, к ближайшему проулку, крикнул: «Я буду его бить кнутом до тех пор, пока всё взятое не вернёт на место!» И тут же отвесил извивающемуся в его руке телу, хороший удар с оттяжкой по тому месту, где спина теряет своё благородное название.

Парень выдержал удар довольно стойко, лишь рефлексивно дёрнулся и коротко вскрикнул.

– Вернее всего, это безнадёжное предприятие Сэр, – сказал я. – Вы их здорово напугали и теперь вся эта братия уже за несколько миль отсюда зализывает раны и делит добычу.

– Плохо, однако, вы сударь, знаете людей такого сорта, – ответил мой новый друг.

– Уж кого, кого, но своего предводителя или главаря, не знаю, как его величать, они в беде не оставят.

– А как вы определили, что именно он, и есть предводитель или главарь? – спросил я. В ответ он лишь громко рассмеялся.

– Это элементарно, Сэр. Если группа подростков занимается грабежом, и не все участвуют в искусственно созданной потасовке, поскольку один из них спокойно стоит в стороне, на высоком месте и наблюдает общую картину, то кто же является главарем. Наверное, тот, кто сильнее всего размахивает кулаками, или тот, кто со стороны наблюдает всю картину «работы», а при изменении ситуации и возникновении необходимости может внести коррективы или дать команду «отставить», «полундра»?

– Конечно же, второй, к тому же мы с ним давно знакомы и у меня с ним имеются свои счёты. Он поднял руку для очередного удара.

Но тут экзекуцию прервал звон моего кинжала, неизвестно откуда упавшего мне под ноги, и чей-то голос произнёс: «Ничего ценного у него больше не было».

Мой спаситель вопросительным взглядом посмотрел на меня. Я ему ответил утвердительным кивком, а он виртуозным взмахом руки развернул свою жертву, и, отвесив увесистый прощальный тумак, отправил его в ближайшую подворотню, где, не снижая скорости, он скрылся.

Только теперь я не спешно рассмотрел своего спасителя. Он был на год-два постарше меня, и, скорее всего, прошёл жестокую школу морского воспитания, что оставило неизгладимый след и на поведении, и на внешности молодого человека.

Он был среднего роста, коренастый, широкоплечий с накачанными бицепсами и крепкими ногами. Руки и лицо его были обветрены и покрыты многочисленными шрамами.

– Ну, как тебе наш город? – спросил он, засовывая кнут за голенище высокого сапога. – Ничего, город как город – ответил я. – Благодарю за помощь. И окинул его взглядом с головы до ног.

Одежда на нём была по сравнению с моей – царской. Штаны из красной парчи с золотым шитьём идеально сидели на его сильных ногах. Куртка была из тонкой выделанной кожи, с вкрапленными камушками на рукавах и кончиках воротника, широкий пояс с разнообразным

оружием и кожаные сапоги с широкими голенищами, выдавали принадлежность к «береговому братству».

– Ну не скажи, – ответил он. – Наш город-порт Тортуга единственный, в своём роде на весь Карибский бассейн. Это можно сказать, столица и единственное место отдыха «берегового братства» на десятки тысяч миль в округе, а может и во всём мире.

Рис 6

– Да, – сказал мой неожиданный спаситель, – меня зовут Эдд Хаггерт и служу я как раз на том разноцветном корабле, который ты с таким интересом рассматривал, когда на тебя свалилась эта шпана. И протянул мне загорелую мускулистую руку.

– Дик, – сказал я в ответ и пожал ее.

– Откуда ты так сразу узнал, что я не местный? – Ну, это сразу видно. Во-первых, такие молодцы, как только что удалились, на «местных», не нападают. Во-вторых, у тебя довольно простая и не по местной моде одежда, а в третьих, местные ребята никогда не разглядывают с таким интересом собственную бухту. Достаточно, сэр?

– Вполне, – ответил я.

– А что ты сделал с этими? – задал он встречный вопрос, указывая на лежащих в пыли противников.

– Не знаю, – ответил я, не лукавя, – просто я страстно пожелал, чтобы они замерли и, воочию, представил этот процесс – вот они и замерли.

– Это что-то новенькое, побеждать противника, не прибегая к насилию, да, очень здорово, до того здорово, что даже и не правдоподобно. Я бы ни за что не поверил, если бы не увидел своими глазами. Он опустился на корточки, перевернул одного из лежащих лицом вверх, пошлёпал его по щекам, зачем-то потрогал пульс и ущипнул за нос.

– А теперь попробуй разбудить их, – попросил он. Я смотрел на лежащих людей и мысленно приказал им очнуться и встать. Сначала это не дало никакого эффекта. Эдд подбодрил меня.

– Давай, давай, и, желательно с тем же усилием. Я повторил мысленно свой приказ два, три, четыре и больше раз с разными интонациями и страстью. И, в конце концов, через некоторое время, они зашевелились, поднялись. Недоуменно озираясь, покачиваясь, явно не понимая, что же с ними произошло, удалились в неизвестном направлении.

– А меня можешь обездвижить? – спросил новый знакомый, когда они скрылись из вида. – Не знаю, – ответил я. – А ты попробуй, – сказал он, и, сидя на скамейке, уставился мне в глаза. Ничего не оставалось делать, как только исполнить просьбу Эдда Хаггерта. Я попробовал, и уже через пять минут, он полулежал, откинувшись на спинку скамьи без признаков жизни. Пощупав пульс, я с трудом нашёл слабое биение. Сильно испугавшись, я попробовал вернуть его к нормальному состоянию, и у меня это тоже получилось.

Он открыл глаза, потянулся и сказал: «Ну и угораздило меня заснуть среди бела дня, да ещё на улице. Увидев меня, он видимо, вспомнил свою просьбу и произнёс: «Ты смотри, и со мной получилось. Признаюсь, меня это сильно удивляет, ведь я от рождения не восприимчив ни к какому гипнозу или внушению, даже бабки-знахарки отказываются меня лечить».

Мы сидели молча, любовались морским пейзажем и слаженной портовой суетой. Но молчание никогда не относилось к моим добродетелям, и уже через несколько минут, мы оживлённо болтали.

Из нашего разговора я узнал многое об окружающей действительности, нравах и законах «берегового братства», о «кодексе чести». В конце нашей беседы я признался, что был бы рад поступить на какой-нибудь корабль.

– Кстати, – сказал мой новый приятель, – я уже сказал, что служу на этом прекрасном корабле, название которому «Рapid», а командует им капитан Кребс большой оригинал и выдумщик. Я думаю и в «береговое братство» он пошёл лишь для того, чтобы получить возможность путешествовать по странным местам, не объясняя никому, зачем он это делает, куда и зачем пойдёт в следующий раз. Честно говоря, у нас, большинство команды такие же чокнутые, как и капитан. Затем самокритично добавил: «Наверное, и я тоже».

Ты знаешь, наше судно только тем и занимается, что бороздит просторы океанов в поисках странных мест. Но это, так, для сведения, главное, что до недавнего времени, то есть до вчерашнего дня, я числился там юнгой, а вчера меня произвели в матросы, так что теперь место юнги вакантно, понимаешь? Я замолвлю за тебя словечко перед капитаном, и думаю, учитывая твои феноменальные способности, он тебя возьмёт, так, что встретимся сегодня вечером, за ужином, в таверне «У французского короля». И больше не попадайся на дешёвые трюки бродяг как сегодня. При встрече с «такими», главное, сразу показать свою силу. И не бойся пустить им кровь, иначе они это сделают быстрее. Ну, пока. Мне пора возвращаться на корабль. Кстати, таверна «У французского короля», прямо пред тобой. До встречи.

Здесь мы расстались, и мой новый знакомый, бывший юнга, а ныне произведённый в матросы полноценный моряк, подпрыгивая вниз по каменистой тропинке вприпрыжку, как обыкновенный мальчишка. Я же, не спеша, пошёл дальше по улице, запоминая место расположения таверны «У французского короля», чтобы вечером можно было быстро и безошибочно её найти, а затем тоже спустился к воде, чтобы почистить и привести в порядок свою, пострадавшую во время потасовки, одежду.

Глава 5 В таверне

В таверну «У Французского короля» я пришёл намного раньше назначенного времени.

Как и обычно, в те дни, когда в порту собирается больше трёх кораблей, и их экипажи сходят на берег, у кабатчиков и владельцев винных лавок начинается горячее время. От покупателей нет отбоя. Но чем больше они заливают глотки ромом и вином, тем чаще и более кровавыми становятся стычки между моряками, или между моряками и торговцами.

Сегодня в этой таверне было относительно спокойно. В зале был полумрак. В воздухе стоял тяжёлый запах горелого мяса, гнилых овощей и немых тел – обычный кабацкий дух. В зале стояло десятка два столов с тяжёлыми дубовыми столешницами и такими же тяжёлыми лавками, видимо, более лёгкая мебель здесь не приживалась, поскольку частенько служила подручным оружием при выяснении отношений среди посетителей.

Сейчас была занята едва ли половина мест, но народ подходил, чувствуя приближения ужина, и заполняемость этого заведения «общепита» с каждой минутой увеличивалась.

Я сел за свободный столик, заказал горох с бараниной, бокал местного виноградного вина, и, не спеша, принялся за трапезу. Здесь на меня никто не обращал никакого внимания, и меня это вполне устраивало.

В зале было относительно спокойно. Лишь трое пьяных матросов, игравших в кости за соседним столиком периодически заглушали своими воплями мирное чавканье и бульканье, доносившееся со всех сторон.

Между столов, с тряпками и ведром, сновала шупленькая девочка, на вид лет двенадцати-тринадцати, которая ликвидировала следы недавней драки. Что-то в ней было такое, особенное, что я невольно засмотрелся на неё. То ли движения резкие, порывистые, то ли манера ходить – не подхалимски угодливая, как у большинства слуг, а подчёркнуто независимая, то ли ещё что-то, точно не знаю. Но больше всего меня поразили её глаза. Я никогда в жизни не видел ничего подобного. Не чёрные и не голубые, не зелёные, а разноцветные, как kaleidoscope или как горсть разноцветных блестящих камушков. Складывалось такое впечатление, что они светятся, а в темноте, казалось, она видит лучше, чем кошка.

Вскоре послышался недовольный голос хозяина: «Ты что там лазишь, как черепаха, а ну, пошевеливайся, живее. Видишь, у наших гостей вино кончается, да и столы завалены грязной посудой!» Девочка бегом отнесла свои орудия труда куда-то на кухню и принялась собирать грязную посуду, разносить питьё, еду и по ходу ловко и быстро протирала грязные столы. И это у неё получалось так грациозно и артистично, что казалось, она танцует, а не выполняет чёрную работу. Быстрота и непринужденность её работы особенно нравилась посетителям, поскольку с нежеланием долго ждать подачи горячительных напитков, у них уживались претензии на какое-то подобие чистоты.

И вот, совершая очередной обход столов, девочка приблизилась к компании уже изрядно нагружившихся моряков, флибустьеров, капёров или просто пиратов, которые мало чем отличались друг от друга.

Девочка, убирая со столов, оказалась между двумя из них. Один «гориллоподобный» верзила, двухметрового роста, с чёрной шерстью на голой груди и совершенно бессмысленным взглядом пороссячьих глаз, вдруг схватил её за плечо своей огромной лапой.

– Ну, теперь деточка мы с тобой поразвлекаемся, – нечленораздельно промычал он, и, качаясь, поднялся из-за стола. Его собутельники попытались его урезонить. – Ведь это маленькая девочка, ещё дитя, что тебе взрослых шлюх не хватает что ли? Но он или не слышал их или делал вид, что не слышит.

Качаясь из стороны в сторону, как в десятибалльный шторм, он шёл прямо на меня, нетвёрдо ступая своими кривыми ногами и волоча кричавшую и вырывающуюся девочку, за собой.

Девочка затихла, и я вроде бы понял почему. Потихоньку семеня параллельно с Сэмом – гориллой (так звали пирата) она что-то задумала. Тут неожиданно для всех, Сэм-горилла со всего размаха шлёпнулся на глиняный пол, а девочка, отскочив к противоположной стене, как ни в чём небывало стала собирать грязную посуду и вытирать столы.

Сэм несколько минут молча сидел на полу, и, ничего не понимая, озирался по сторонам. Затем он медленно поднялся и опять двинулся в сторону девочки. Она, видимо, боковым зрением не сводила с него глаз, поскольку при первой угрозе приближения, мгновенно оказалась в противоположном от Сэма углу.

И так повторялось несколько раз. Тогда в игру вступил собутыльник Сэма, не многим уступающий ему в комплекции, и, скорее всего, в умственных способностях тоже. Но придумать, зарезать или покалечить человека, здесь им не было равных.

Когда девочка в очередной раз поменяла диспозицию, он неожиданно сзади схватил ее, и, накинув на её шею платок, как удавку, подтащил почти бесчувственную к Сэму и сказал: «Забирай

рис 7

её и не мешай людям отдыхать, а то разбежался по кабаку как салага по палубе». Но тот ещё видимо плохо соображал после резкого падения и вместо того, чтобы поблагодарить собутыльника, зачем-то широко размахнулся и заехал ему кулаком в глаз. От неожиданности

тот отпустил девчонку и ответил Сэму тем же, а, я, пользуясь моментом, подхватил её за руку и попытался вывести из таверны на улицу.

Пока мы пробирались между столов, в кабаке началась настоящая потасовка. Участники событий просто забыли, кто и по какому случаю, за что или за кого дерётся. А били они друг друга просто так, по привычке. «Ах, ты меня задел», – так на тебе по вые, а тот, падая, задевал ещё кого-нибудь, начиналась драка ради драки.

Но мы были уже на улице, в относительной безопасности. Посетителей кабака мы уже не интересовали.

Выбрав удобное место, мы присели на лавочку у входных дверей и ожидали появления Эда. Придя в себя после всего случившегося, девочка поведала мне свою запутанную, печальную и довольно странную историю. Она напоминала мне сюжет из мексиканских или испанских сериалов «мыльных опер».

Девочку звали Санни, что означало «солнышко» или «сверкающая», что вполне подходило к её внешности, но, когда я познакомился с ней поближе все-таки мне стало казаться, что имя её вымышленное.

Она не помнила своих родителей, о которых ходили противоречивые слухи. Появилась она здесь более десяти лет назад ещё ребёнком, трёх-четырёх лет. Она была захвачена пиратами, в одном из сражений, на корабле, шедшем с острова Ямайка. Незвестный сообщил им, что этот ребёнок – законная дочь губернатора Ямайки, поэтому они и привезли её еле живую на Тортугу, надеясь взять за неё приличный выкуп. Но впоследствии, оказалось, что у губернатора Ямайки, не было, и не могло быть законной дочери, хотя бы по той простой причине, что он не был женат. Когда стало ясно, что никакого выкупа не будет, пираты продержали её у себя ещё несколько месяцев, а потом, абсолютно разочаровавшись, забыли об её существовании.

Забывчивость, в основном, заключалась в том, что женщине, у которой пираты поместили на содержание девочку, перестали давать деньги, а эта особа женского пола была довольно скарёдной и безжалостной, поэтому она просто выставила крошку за порог, предоставив её воле провидения.

Девочка бродила весь день по городу, её гнали отовсюду, принимая за маленькую воровку, потому, что она была очень грязной и одета в какие-то лохмотья. За целый день она не получила ни глотка воды, ни корки хлеба. К вечеру она оказалась на кладбище, где её, по крайней мере, никто не прогонял и, найдя, в конце концов, укромный уголок, свернулась калачиком на мягкой густой траве между холмиков, заснула.

Утром, её, ещё спящую, в таком неподходящем месте, нашла жена кладбищенского сторожа.

Эта пожилая женщина жила в хибарке около кладбища и оказывала мелкие услуги при похоронах, молилась за усопших, ставила свечи в часовенке возле кладбища и существовала практически за счёт подаяний.

Старушка была бездетной и сердобольной. Она накормила ребёнка, помыла, причесала и оставила жить у себя.

Рис 8

В последствии она полюбила девочку, как родную дочь или вернее, как внучку. Ребёнок оказался ласковым, послушным и сообразительным.

В общем можно сказать, что они благополучно нашли друг друга. Женщина баловала ребенка, как могла, на свои скудные гроши кладбищенского служащего. В общем, кладбищен-

ским сторожем был когда-то её муж, но он давно умер, и должность, автоматически перешла к ней.

Так и жили они – «бабушка и внучка» в маленькой покосившейся хибарке у самого кладбища.

Но два месяца назад старушка скорострительно умерла, оставив Санни совсем одну. Похоронив бабушку и проев все сбережения до последнего гроша, которые у неё оставались, Санни, пошла, искать работу. Взял её хозяин этой злосчастной таверны, не обещая платить ни копейки, но кормить обещал досыта, конечно же, обедами с чужих столов, но это, само собой разумеется.

Нужно отметить, что старушка, приютившая Санни, в молодости получила неплохое воспитание и образование, что в те годы было большой редкостью.

Судьба забросила её сюда издали, из Европы, где она с мужем выступала в одной труппе бродячих артистов. Но случилось так, что в Марселе, после удачного выступления, они ужинали в небольшом ресторанчике. Там к ним подсел изрядно выпивший моряк и стал доказывать, что их выступления, а особенно, выступление борцов, сплошной блеф и бутафория, и, что, он, лично одной левой рукой, удавит любого циркового борца. Её муж был профессиональным борцом, он тоже был навеселе и это его задело. Закончилось всё импровизированной борьбой по цирковым правилам, при которой матрос в падении ударился головой об угол стола, и, не приходя в сознание, умер.

В те далёкие времена бродячих артистов, а тем более циркачей, за людей не считали, и им грозила неминуемая тюрьма, а возможно и эшафот. Выручил их старый друг, владелец нескольких кораблей торгового флота. Он пристроил их на корабль, который вскоре отплывал в Америку.

Дальше же всё шло будто по заранее отработанному сценарию – захват корабля пиратами, при котором бывший борец лишился ноги, плен, путь в душном трюме, практически без еды и питья на Тортугу. Если бы не старания жены, борец неминуемо умер бы от заражения крови или от голода, но она регулярно делала перевязки и, отказывая себе во всем, отдавала ему последние крохи еды.

Прибыв на Тортугу, они с женой целый год влачили жалкое существование, перебивались случайными заработками. Но кому был нужен одноногий работник, если и здоровые были не востребованы. Поэтому частенько случалось ходить с протянутой рукой.

Но оказалось, что удача не навсегда покинула их. Однажды, во время празднования губернаторского дня им посчастливилось. На них обратил внимание сам губернатор Д Ожерон. Во время милой беседы с ним, выяснилось, что человек, отправивший их из Марселя, оказался его хорошим знакомым. Губернатор по натуре был человеком сострадательным и пригласил супругов к себе в резиденцию.

Когда они в положенный час пришли во дворец губернатора, их радушно встретили, накормили и переодели в приличные платья.

Пока они были в задних комнатах, к ним подошла цыганка, которую никто из них прежде не видел. Она под села к женщине и напроорочила ей всего – и хорошего и плохого. Из всего того, что та наговорила, женщина запомнила лишь то, что у неё будет красивая и умная внучка, которую она будет сильно любить, но муж не увидит её. Внезапно, не договорив, цыганка замолчала, вскочила со своего места и исчезла. В тот же момент вошёл слуга и объявил, что губернатор ждёт их у себя в кабинете.

Губернатор предложил бывшему борцу место кладбищенского сторожа, где он мог хоть и не шикарно, но существовать. Поселились они в хибарке у кладбища.

В начале у них была мечта накопить денег и вернуться назад в Европу, где на самом деле, в Испании, у них осталась дочка, которая воспитывалась у родителей жены – довольно влиятельных горожан Мадрида. Сейчас, дочери должно быть, уже больше двадцати лет и она,

наверное, скоро выйдет замуж или уже замужем, а может быть и внуки имеются. Вот бы увидеть её хоть на секунду – мечтала мать. Но без приличных доходов, возвращение в Европу было практически невозможным.

После смерти мужа женщина осталась совсем одна, и тогда она стала часто вспоминать слова цыганки о дочери.

Однажды она пришла к резиденции губернатора, нашла тех слуг, которые во время визита видели их с мужем вместе, и стала расспрашивать о цыганке, которая была во дворце губернатора во время их визита. Но ни один из слуг не видел никакой цыганки, более того, на Тортуге, вообще, никогда не было цыган.

Женщина, озадаченная пришла домой и почти всю ночь не спала. Вот, именно, в то утро она и нашла между могилочек маленькую Санни. Она приняла это как знак божий, и отнеслась к девочке как к собственной дочке-внучке. Она обучила девочку всему тому, что знала и умела сама, тем более, что это, не составляло большого труда. Девочка была на редкость сообразительна и послушна.

Из всех занятий более всего девочке нравились, и в чём она наиболее преуспела, занятия по гимнастике. И, как это не странно – борьбе. Поскольку старушка в молодости, как уже говорилось, оказывается, была артисткой и циркачкой, поэтому владела кое-какими гимнастическими навыками. Элементом борьбы и приёмам самообороны её обучил муж, это умение она и передала приёмной внучке. Эти занятия вначале как-то скрадывали серую жизнь Санни. А сейчас она лишь этим спасается от назойливых «кавалеров».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.